

Лоббизм в России и на Украине в оценках экспертов

Lobbying in Russia and Ukraine according to experts

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-3-71-77

УДК 321.022

Получено: 30.04.2025

Одобрено: 10.08.2025

Опубликовано: 25.09.2025

Осипова Н.А.

Магистр политологии, аспирант факультета политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва
e-mail: 080862@bk.ru

Osipova N.A.

Master of Political Science, Postgraduate Student, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow
e-mail: 080862@bk.ru

Аннотация

Цель исследования заключается в выявлении особенностей институционализации лоббизма в современных России и на Украине на основе экспертных интервью. *Используемые методы* – темпоральный, синхронный компаративный анализ, case study и глубинные интервью, проведенные среди 30 экспертов, имеющих как теоретический, так и практический опыт в сфере лоббизма. *Выводы.* В процессе исследования были сформулированы и проанализированы мнения экспертов относительно институционализации лоббизма по шести параметрам. Помимо этого, был сформулирован и сравнен портрет среднестатистического лоббиста в России и на Украине, определены их общие черты и отличительные особенности. *Теоретическая значимость* статьи заключается в установлении особенностей институционализации лоббизма в современных России и на Украине. *Практическая значимость* – в выделении индикаторов для сравнительного анализа лоббизма постсоветских государств, а также получении новых данных о специфике лоббизма в России и на Украине.

Ключевые слова: лоббирование, институционализация лоббизма, компаративный анализ, глубинные интервью, экспертное мнение, Россия, Украина.

Abstract

The purpose of the study is to identify the features of the institutionalization of lobbying in modern Russia and Ukraine on the basis of expert interviews. The methods used are temporal, synchronous comparative analysis, case study and in-depth interviews conducted among 30 experts with both theoretical and practical experience in the field of lobbying. Conclusions. In the course of the research, expert opinions on the institutionalization of lobbying were formulated and analyzed in six parameters. In addition, a portrait of the average lobbyist in Russia and Ukraine was formulated and compared, their common features and distinctive features were identified. The theoretical significance of the article is to establish the features of the institutionalization of lobbying in modern Russia and Ukraine. The practical significance lies in identifying indicators for comparative analysis of lobbying in post-Soviet states, as well as obtaining new data on the specifics of lobbying in Russia and Ukraine.

Keywords: lobbying, lobbying institutionalization, comparative analysis, in-depth interviews, expert opinions, Russia, Ukraine.

Введение

Политический институт лоббизма и его трансформация представляет собой актуальную для изучения тему, которая рассматривается преимущественно в узкоспециализированных научных кругах. Анализ большого количества работ по данной теме в контексте российской и украинской практик дает основание утверждать, что большая часть работ посвящена теоретическому осмыслению лоббистских процессов, а потому наблюдается особая востребованность в эмпирическом материале.

Основываясь на характеристиках нормативного, организационного и интеракционного подходов к пониманию институционализации, приведенных российским политологом А.В. Абрамовым [1], автор статьи *под институционализацией лоббизма понимает разработку официальных и неофициальных правил и норм лоббизма, его организационное оформление, формализацию, профессионализацию и отношение к лоббизму в обществе.*

Выделенные структурные элементы институционализации лоббизма позволяют охарактеризовать данный процесс в конкретных странах, используя в качестве источника информации по конкретным вопросам мнение экспертного сообщества.

Обзор научной литературы

В российской научной литературе можно встретить преимущественно вторичный анализ социологических данных по теме лоббизма, а не проведение собственных исследований. Например, оценка мнения жителей ФРГ относительно лоббизма в ЕС и внутри Германии была осуществлена С.Н. Большаковым, Ю.М. Большаковой, Е.Н. Минченковым [2]. В основе их анализа лежит исследование, проведенное Р. Эпперсоном, В. Хабла, У. Вагнером из Центра европейских экономических исследований ZEW Лейбница [10].

Некоторые попытки прикладного измерения лоббизма в России и на Украине все же предпринимались исследователями. Так методику контент-анализа для оценки института лоббизма в правовых документах применил политолог С.В. Муращенко [5]. Количественное измерение открытых данных применялось для оценки объема рынка лоббистских услуг И.В. Толмачевой [7]. Некоторые социологические исследования по теме лоббизма в России проводили такие ученые как, С.И. Крамченко [4], И.А. Батанина и А.А. Сучкова [6].

Анализ взаимодействия отраслевых организаций и органов власти в России, проведенный на основе экспертного опроса, можно найти в работе Т.С. Годилю, А.А. Стафеичева [3]. При этом крайне редко встречаются эмпирические исследования, которые бы позволили провести компаративный анализ институционализации лоббизма в нескольких государствах или решали бы задачу сравнения практик лоббизма как такового.

Методология и методы

Учитывая актуальность изучаемой темы и недостаток прикладных исследований, автором было инициировано и реализовано *экспертный опрос с элементами глубинного интервью* на тему лоббистских практик и специфики их институционализации в современных России и Украине. Опрос проходил в форме онлайн-интервью по видеосвязи и письменных ответов на уточняющие вопросы по электронной почте и в мессенджерах. Всего за период с 2017 по 2025 г. было проведено 30 интервью с представителями власти, бизнеса, некоммерческих организаций, журналистами, юристами, правозащитниками, политологами, социологами, политическими технологами, специалистами в области PR, GR, лоббистами, экономистами России и Украины.

Говоря об экспертных интервью, стоит подчеркнуть наличие квот, которые позволяют получить более взвешенное и разностороннее видение вопроса. Так, одной из квот, которую автор выделил в рамках исследования – формат полученных знаний о лоббизме и наличие или отсутствие реальной практики. Треть экспертов имеют преимущественно теоретические знания, другая треть – сталкивались и/или практикуют лоббизм, и оставшиеся имеют достаточно богатый как теоретический, так и практический опыт заказчика или исполнителя лоббистских услуг. Также учитывалась квота на специализацию по вопросам лоббизма

в конкретном государстве: 10 экспертов специализируются преимущественно на России, 10 – на Украине и 10 экспертов, которые смогли оценить лоббистские процессы в обоих государствах.

Фундаментальным методом проводимого исследования стал *темпоральный синхронный компаративный анализ по принципу максимальной схожести систем*, который учитывает временные рамки институционализации лоббизма в России и на Украине с 1991-го по 2024-й г. Также автором используется *метод case study*, который позволяет детально анализировать отдельные случаи и примеры, приводимые экспертами.

Результаты анализа

В ходе проведения глубинных интервью с экспертами удалось проанализировать их мнения об институционализации лоббизма по таким индикаторам, как: наличие правовой базы, сферы применения, характер акторов лоббизма, их стратегии, каналы и методы.

Первые ассоциации со словом «лоббизм», возникшие у экспертов, имеют смешанную эмоциональную окраску: от ярко негативной («коррупция», «договорняк», «кумовство») до нейтральной («инструмент элит», «влияние на власть имущих», «продвижение интересов») и скорее положительной («решение вопросов», «возможность заявить о своих интересах», «защита позиции заказчика»). При этом большая часть экспертов солидарны во мнении, что лоббизм может трактоваться по-разному в зависимости от конкретного случая, контекста, акторов, правовой базы, выбранных каналов, технологий и методов продвижения интересов.

Создавая *портрет среднестатистического лоббиста в России и на Украине*, были выделены следующие индикаторы сравнения: демографические (возраст, образование, опыт работы), предпочитаемый ресурс для лоббирования, степень публичности, каналы коммуникации, основные клиенты, влияние международных акторов. По мнению экспертов, принявших участие в исследовании, у лоббистов в обоих сравниваемых государствах много общего. Это специалист в возрасте 35-50 лет, который получил образование в лучших вузах своего государства в сфере юриспруденции, экономики, политологии, государственного управления и часто имеющий опыт работы в качестве чиновника (например, в министерствах, администрации глав регионов, управлениях) и в законодательных органах. Отличительной чертой лоббиста на Украине является особое стремление и ценность прохождения стажировок, курсов повышения квалификации за границей (преимущественно в странах Европы и США).

Также часто встречаемый предыдущий опыт работы в НКО, аналитических центрах, журналистике, PR, политике, который сменили на сферу GR (от англ. Government Relations – связи с органами власти). Отличительной чертой образа лоббиста в России можно считать наличие опыта работы в силовых структурах или крупных государственных корпорациях, реже – GR отделах крупных компаний. Дальнейшие отличия сведены в таблицу.

Сравнительный портрет лоббиста в России и на Украине

	Россия	Украина
Предпочитаемый ресурс	Административные связи, экспертиза в нужной отрасли и при написании правовых норм	Разноплановая экспертиза, коллаборация с НКО, международными организациями, медиа
Публичность	Минимальная	Относительно высокая
Каналы коммуникации	Преимущественно неформальные договоренности, личные связи. Реже – участие в формальных структурах (например, торгово-промышленных палатах,	Комбинация неформальных и публичных каналов коммуникации: петиции, экспертные круглые столы, социальные сети. Привлечение международных организаций

	Россия	Украина
	в «Российском союзе промышленников и предпринимателей», отраслевых организациях) и публичных слушаниях.	как дополнительных рычагов влияния.
Основные клиенты	Государственные компании, крупный бизнес	Бизнес, НКО, международные игроки
Влияние международных акторов	Слабое	Сильное (особенно ЕС, США)

По мнению экспертов, особенно специализирующихся на теоретической части вопроса, институциональные различия двух стран наиболее сильно проявляются в *сфере законодательства*. Так, на Украине после курса на интеграцию в ЕС с 2014-го года активизировались попытки ввести лоббизм в законодательное поле, которые привели к принятию в 2024-м году соответствующего закона № 3606-IX «О лоббизме» [8]. По мнению большинства экспертов, данный закон является прямым заимствованием опыта юридического регулирования лоббизма в США и Великобритании.

В России, начиная с 1991-го года, эксперты называли разные законодательные инициативы, которые в итоге можно свести к 5-ти попыткам легализовать лоббизм адресно, но ни одна из них не была успешно реализована. Спецификой юридического регулирования лоббизма в России стала не его тотальная институционализация, но законодательное установление наказаний за возможные злоупотребления в данной сфере. Например, отдельные лоббистские практики регулируются законами о государственных закупках, антикоррупционных нормах, правилах государственного и частого финансирования бизнес и общественных инициатив. При этом эксперты едины во мнении, что легальные нормы в обоих государствах не покрывают и вряд ли когда-либо смогут покрыть все вопросы, касающиеся лоббизма, а потому поле теневых взаимоотношений будет существовать еще долгое время, оставаясь эффективным способом решения задач заказчиков лоббизма.

Оценивая привлекательность разных *объектов лоббизма*, абсолютное большинство экспертов, в первую очередь, называли законодательную ветвь власти. Отдельные практикующие лоббизм респонденты отмечали высокую востребованность исполнительной ветви власти и органов местного самоуправления, через которые удастся решать точечные вопросы с минимальными затратами ресурсов. Реже всего в качестве объектов лоббизма называли судебные органы, но не исключали данную ветвь власти как таковую.

К одним из наиболее распространенных *формальных каналов коммуникации* для лоббистов в России и на Украине, большинство экспертов отнесли публичные слушания законодательных инициатив, общественные советы при министерствах, экспертные рабочие группы при парламентах. Наиболее часто практикуемые методы – участие в создании нормативно-правовых актов и давление на их разработчиков, выступления и заказ материалов в СМИ, написание писем, обращений, петиций, а также предоставление экспертных заключений, аналитики, исследований и мнений по интересующей теме. Данные методы также можно охарактеризовать как легальные. При этом распространенными неформальными каналами коммуникации являются личные контакты лоббистов с представителями власти. В рамках этих каналов нелегальными и «серыми» методами, по мнению значительной части экспертов, являются подкуп актора принятия политического решения, шантаж, бартер, ведение общего бизнеса и др.

На основе интервью с экспертами удалось выделить еще два индикатора сравнения – *характеристика акторов лоббирования и наиболее востребованные для лоббистов стратегии*. По мнению большей части экспертов, в российской лоббистской сфере весомая роль у таких акторов, как государственные корпорации и крупный бизнес, например, «Газпром», «Роснефть». Часто они же выступают заказчиками лоббистских услуг.

Востребованной стратегией таких акторов является опора на «вертикаль запросов», когда бизнес делает ставку на административный ресурс в целом, апеллирует к федеральным центрам принятия решения и задействует «дружественные» государственные структуры.

Влияние таких акторов, как НКО и экспертное сообщество, достаточно ограничены и зависят ресурсами от государственной грантовой политики. Эксперты, специализирующиеся на лоббизме на Украине, отметили в качестве специфики лоббизма в данной стране столкновение интересов финансово-промышленных групп с интересами иностранных представителей бизнеса, НКО и даже правительств ряда государств. Эксперты-участники исследования также отмечают масштабную деятельность на Украине ассоциаций бизнеса и НКО в адвокационных компаниях, которые часто выходят в публичную плоскость. Распространенной стратегией таких акторов является «поиск единомышленников» для того, чтобы использовать метод коалиционного влияния. Форматами подобных коалиций могут быть сотрудничества бизнеса, НКО и медиа для более эффективного лоббирования интересов заказчика. При этом сами НКО и экспертные сообщества часто занимают позицию «посредника» между бизнесом и властью. Еще одной востребованной стратегией является «защита патрона», в роли которого за последние 10 лет очень часто выступают международные организации и наднациональные структуры, такие как Международный валютный фонд (МВФ) и ЕС.

Развивая тему институционализации лоббизма, участники исследования из экспертной среды, особенно с наличием практического опыта лоббирования, отмечали сложность и размытость *границ между лоббизмом, коррупцией*, превышением должностных полномочий. Так абсолютное большинство респондентов согласны, что лоббизм в России и на Украине часто ассоциируется с коррупцией.

Тотальное правовое регулирование данного вопроса, произошедшее на Украине (принятие специального закона о лоббизме) стало не столько ответом на запросы общества, сколько результатом давления внешнеполитических игроков, требующих от киевских властей принятия «Реестра прозрачности» – документа, в который лоббисты должны будут вносить сведения о заказчиках, оказываемых услугах, бенефициарах, направлениях и объектах лоббирования и др. [9]. Доказательством факта иностранного влияния выступает то, что контролирует указанный реестр Национальное агентство по предотвращению коррупции (НАПК), созданное в интересах западноевропейских доноров с целью внешнего контроля над финансовой помощью Украине.

Практическая реализация принятых правовых норм на Украине сталкивается со значительным сопротивлением национальной элиты и бизнеса. Большая часть экспертов солидарны во мнении, что в России, напротив, внешнеполитическое давление, санкции привели к противоположной реакции, чем та, которая наблюдается на Украине. Российская Федерация отказалась от прямой адаптации международного опыта и начала поиск таких способов регулирования лоббизма, которые бы более оптимально учитывали национальные особенности страны.

Выводы и перспективы

Институционализация лоббизма в России и на Украине имеет ряд общих и специфических черт. Это проявляется в составленных на основе экспертного мнения собирательных «портретах» лоббистов и анализе практики коммуницирования и правового регулирования.

Сходство (ценность административных связей лоббистов, использование ими теневых средств и т.п.) во многом объясняется общим советским историко-культурным базисом, который, впрочем, со временем оказывает все меньшее влияние на политико-экономические процессы. До 2014-го года в обоих государствах институционализация лоббизма протекала во многом по схожей траектории развития. Начиная с 2014 г. в странах наблюдается все больше отличий.

Взятый Украиной курс на интеграцию в ЕС привел к принятию данной страной новых правовых норм и редактированию текущих законов для максимального их соответствия

западным стандартам. Как следствие, произошло изменение институциональной среды лоббизма, которая стала во многом копировать нормы англо-саксонской системы права.

Таким образом, тотальное правовое регулирование лоббизма на Украине стало не ответом на запрос общества, а результатом административного внедрения иностранного опыта на национальную почву. К числу других характерных черт институционализации лоббизма на Украине можно отнести практику использования в качестве инструментов давления не только доступ к властным фигурам, но и НКО, связи с зарубежными компаниями и странами.

Говоря о российском опыте институционализации лоббизма, эксперты отмечают выбор страной своего национального пути развития, в котором сочетаются элементы постсоветского прошлого и попытки установить «прозрачность» лоббизма через правовые нормы смежных сфер и цифровизацию взаимодействия с акторами принятия политических решений. Большую роль в практике лоббирования играют связи лоббистов во властных структурах.

Таким образом, анализ экспертных интервью позволяет установить, что российская модель лоббизма характеризуется иерархичностью и ориентированностью на национальную траекторию развития, тогда как спецификой украинской модели выступают фрагментированность и зависимость от внешних сил.

Литература

1. Абрамов А.В Политический институт и политическая институционализация: определение понятий // Власть. - 2010. - № 5. - С. 54.
2. Большаков С.Н., Большакова Ю.М., Минченков Е.Н. Роль и воздействие лоббизма на общество (в восприятии жителей ФРГ) // Наука. Культура. Общество. - 2023. - Т. 29. - № 4 С. 110 – 126. DOI 10.19181/nko.2023.29.4.9. EDN WPTVLM.
3. Годилов Т.С., Стафеичев А.А. Взаимодействие отраслевых ассоциаций и органов государственной власти в современной России: основные механизмы и технологии // Российский социально-гуманитарный журнал. - 2023. - № 4. – С. 8 - 22. URL: www.evestnik-mgou.ru. DOI 10.18384/2224-0209-2023-4-1302.
4. Крамченков С.И. Современный российский лоббизм: опыт социологического исследования // Государственная служба. - 2012. - № 1 (75). - С. 102 - 104.
5. Муращенко С.В. Институт лоббизма в условиях трансформации политической системы современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2009. - № 1. – С. 116-122.
6. Сучкова А.А. Лоббизм: основные подходы к пониманию // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2016. - № 1. – С. 22-30.
7. Толмачева И.В. Количественное исследование института лоббизма в России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета - 2017. - № 1. - С. 18 – 26.
8. Закон України від 23 лютого 2024 року № 3606-IX «Про лобіювання» (Відомості Верховної Ради (ВВР), 2024, № 18, ст.77) {Із змінами, внесеними згідно із Законом № 4059-IX від 19.11.2024}. [Електронний ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3606-20/conv#n5> (дата звернення: 18.07.2025).
9. Постанова Кабінету Міністрів України від 15.10.2024 «Деякі питання створення та функціонування Реєстру прозорості» [Електронний ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1175-2024-%D0%BF#n11> (дата звернення: 18.07.2025).
10. Epperson R, Habla W, Wagner U Wie der Einfluss von Lobbyismus auf die Politik in Deutschland und der EUwahrgenommen wird Auswertung einer repräsentativen Umfrage in Deutschland zu Lobbyismus allgemein und Lobbyismus in der EU-Klimapolitik ZEW Expert Briefs 2019 No 19-04 Available at: <https://u.to/GMomIA> (accessed: 19.08.2025).

References

1. Abramov A.V. Politicheskiy institut i politicheskaya institutsionalizatsiya: opredelenie ponyatiy. [Political Institutions and Political Institutionalization: Defining the Concepts]. Vlast' [The Authority], 2010, I. 5, p. 54. (In Russian).
2. Bol'shakov S.N., Bol'shakova Yu.M., Minchenkov E.N. Rol' i vozdeystvie lobbizma na obshchestvo (v vospriyatii zhiteley FRG). [The role and impact of lobbying on society (in the perception of German residents)]. Nauka. Kul'tura. Obshchestvo [Science. Culture. Society], 2023, V. 29, I. 4, pp. 110-126. DOI 10.19181/nko.2023.29.4.9. EDN WPTVLM (In Russian).
3. Godilo T.S., Stafeichev A.A. Vzaimodeystvie otraslevykh assotsiatsiy i organov gosudarstvennoy vlasti v sovremennoy Rossii: osnovnye mekhanizmy i tekhnologii [Interaction of industry associations and government authorities in modern Russia: basic mechanisms and technologies]. Rossiyskiy sotsial'no-gumanitarnyy zhurnal. [Russian Social and Humanitarian Journal]. 2023, I. 4, pp. 8-22. URL: www.evestnik-mgou.ru. DOI 10.18384/2224-0209-2023-4-1302 (In Russian).
4. Kramchenkov S.I. Sovremennyy rossiyskiy lobbizm: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya. [Modern Russian Lobbying: The Experience of Sociological Research]. Gosudarstvennaya Sluzhba [Public Service], 2012, I. 1 (75), pp. 102-104. (In Russian).
5. Murashchenkov S.V. Institut lobbizma v usloviyakh transformatsii politicheskoy sistemy sovremennoy Rossii. [The Institute of Lobbying in the Context of the Transformation of the Political System in Modern Russia]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Izvestiya of Tula State University. Humanities]. 2009, I. 1, pp. 116-122. (In Russian).
6. Suchkova A.A. Lobbizm: osnovnye podhody k ponimaniyu. [Lobbying: basic approaches to understanding]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Izvestiya of Tula State University. Humanities]. 2016, I. 1, pp. 22 – 30. (In Russian).
7. Tolmacheva I.V. Kolichestvennoe issledovanie instituta lobbizma v Rossii. [A Quantitative Study of the Institute of Lobbying in Russia]. Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanitarian Sciences. Bulletin of the Financial University], 2017, I. 1., pp. 18-26. (In Russian).
8. Zakon Ukrainy vid 23 ljutogo 2024 roku [Law of Ukraine of February 23, 2024] I. 3606-IX «Pro lobijuvannya» [About Lobbying] (Vidomosti Verhovnoi' Rady (VVR), 2024, I. 18, st.77) {Iz zminamy, vnesenymy zgidno iz Zakonom I. 4059-IX vid 19.11.2024} Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3606-20/conv#n5> (Accessed: 18.07.2025). (In Ukrainian).
9. Postanova Kabinetu Ministriv Ukrainy vid 15.10.2024 [Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine of October 15, 2024] «Dejaki pytannja stvorennja ta funkcionuvannja Rejestru prozorosti» [Some Issues of Creating and Operating a Transparency Registry]. Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1175-2024-%D0%BF#n11> (Accessed: 18.07.2025). (In Ukrainian).
10. Epperson R, Habla W, Wagner U. Wie der Einfluss von Lobbyismus auf die Politik in Deutschland und der EUwahrgekommen wird Auswertung einer repräsentativen Umfrage in Deutschland zu Lobbyismus allgemein und Lobbyismus in der EU-Klimapolitik. ZEW Expert Briefs, 2019, I. 19-04 Available at: <https://u to/GMomIA> (Accessed: 19.08.2025). (In German).